

УДК 72.03

ГОЛОБОРОДСКИЙ М. В.
МИХАЙЛОВА Л. Г.

Деревянный модерн Екатеринбурга. Особенности уральского модерна

**Голобородский
Михаил
Венидимиович**

кандидат архитектуры,
профессор, зав. кафедрой
Истории искусств
и реставрации УралГАХУ

e-mail: architrave@inbox.ru

**Михайлова
Людмила
Гавриловна**

старший научный сотрудник
Филиала ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИпроект

e-mail: ludmila@uniip.ru

Предметом изучения являются стилистические и архитектурные особенности, декоративное убранство утраченных зданий Екатеринбурга, выполненных в формах архитектуры деревянного модерна. Исследования направлены на более полное изучение истоков, развития и формирования отдельного, специфического направления последнего десятилетия XIX — начала XX в. К особенностям екатеринбургского модерна можно отнести самостоятельность каждого здания, которые составляют свою страницу в истории архитектуры города.

Ключевые слова: модерн, архитектура, деревянный модерн, объекты культурного наследия, формообразование, региональные особенности, утраченные здания.

GOLOBORODSKY M. V., MIKHAILOVA L. G.
WOODEN MODERN YEKATERINBURG. FEATURES MODERN URAL

The subject of study is the stylistic and architectural features, decorative decoration of the lost buildings of Yekaterinburg, made in the forms of architecture of wooden art Nouveau. The research is aimed at a more complete study of the origins, development and formation of a separate, specific direction of the last decade of the XIX — early XX centuries. To the peculiarities of the Ekaterinburg art Nouveau can be attributed to the independence of each of the buildings that make up its page in the history of architecture of the city.

Keywords: modern, architecture, wood, cultural heritage, formation, regional characteristics, lost buildings, wood modern.

Введение

В настоящее время памятники архитектуры деревянного модерна составляют самый малочисленный слой исторической застройки городов Урала. Известная идеологическая предвзятость по отношению ко всему периоду рубежа XIX–XX вв., безусловно, сказалась на сохранности объектов. Самой уязвимой для утрат стала архитектура деревянного модерна, что является одной из важнейших причин необходимости его изучения. Сегодня лишь немногие объекты деревянного зодчества стиля модерн имеют охранный статус «объект культурного наследия». Многие объекты архитектуры модерна подверглись искажениям либо уничтожены.

Тема актуальна как в чисто научном, так и практическом аспектах. Происходит уточнение хронологических границ стиля модерн в деревянном зодчестве Екатеринбурга, выявление влияния московского и северного модерна на процессы, происходившие в проектировании и строительной практике. Исследуемые объекты дают возможность про-

следить историю формирования стиля, в том числе при его распространении в российскую провинцию.

Цель статьи

Определение ценностных качеств архитектуры деревянного модерна Екатеринбурга в общей картине архитектурного наследия начала XX в. на основании сравнительно-типологического анализа визуальных примеров утраченных сегодня зданий, построенных на территории Екатеринбурга в последнем десятилетии XIX — начале XX в.

Методика работы

Сравнительно-типологический и искусствоведческий анализ объектов, изучение региональных особенностей зданий определенного типа и стилевых процессов конца XIX — начала XX в.

Модерн как архитектурный стиль зародился в Европе, но развивался индивидуально в каждой стране, вбирая в себя элементы той или иной национальной культуры. В России

модерн повлиял не только на формирование архитектурного направления, но и на другие сферы искусства: живопись, скульптуру, прикладное искусство. Изначально модерн был стилем для богатых частных усадеб, особняков, вилл и представлял собой художественное направление, соответствовавшее западноевропейским версиям этого стиля, но отличавшееся своими особенностями.

Утверждение модерна в Екатеринбурге относится к середине 1910-х гг. [4, 254]. Наиболее интересным является деревянный модерн.

Стилевая направленность архитектуры Екатеринбурга имеет общие истоки и традиции Уральской архитектурной школы [4, 249]. В отличие от городов центральной России, в Уральском регионе большое значение имела деятельность архитекторов горного ведомства. Одной из особенностей становления архитектурных стилей в архитектуре Екатеринбурга является устойчивость предыдущего стиля и запоздалость в развитии нового стилевого направления [8, 34]. Усадьбные дома Екатеринбурга обладали и местными особенностями, отличными от центральной России по композиции зданий и их объемно-пространственной планировке усадеб. Так, главный вход в усадьбный дом, как правило, располагался со стороны двора, по периметру которого находились надворные постройки. Двор соединялся с улицей воротами и калиткой. Во второй половине XIX в. сохраняется строительство жилых домов с традиционными простыми объемами срубов.

На рубеже XIX—XX вв. происходит очередное смешение стилей. Несмотря на достаточно широкое распространение в Екатеринбурге зданий, отражающих господствующий в городе эклектизм, можно выделить целый ряд зданий, построенных в традиционных формах деревянного зодчества, которым присущи элементы стиля модерн на фасадах, в том числе и появление парадных входов в дом с улицы.

Сравнивая фасады екатеринбургских особняков, выполненных в формах классицизма и эклектики, с образцами деревянных жилых домов, в архитектуре которых прослеживаются композиционные приемы модерна, следует отметить, что первоначальным и ярким проявлением принадлежности зданий к новому стилю стала усилившаяся композиционная роль окон больших размеров, чем прежде, по отношению к масштабу фасадов. Художествен-

ное оформление окна всегда было особой заботой русского зодчества, но стилю модерн больше соответствует не столько декор наличников, сколько эллиптическая форма оконных проемов и узнаваемый, бросающийся в глаза рисунок их переплетов, часто с бионическими мотивами. Декоративное же украшение фасада — подзоры, наличники окон обычно оставались выполненными в традиции народной деревянной резьбы (Иллюстрация 1).

Несмотря на общность черт екатеринбургского модерна, проявившихся в различных зданиях, все они оригинальны и совершенно не похожи друг на друга, даже при одном и том же функциональном назначении. Этому способствовали не только субъективные требования заказчиков, но и индивидуальная творческая манера архитекторов.

Графика переплетов оконных проемов со временем усложнялась. Геометрический рисунок переплетов с мелким решетчатым заполнением в верхней части больших окон (Иллюстрация 1) дополняется либо вообще сменяется скругленными линиями. Так, у находившегося на территории Верх-Исетского завода «Доме с мезонином» (Иллюстрация 2) плавный линейный рисунок переплетов доминировал не только над прямоугольной конфигурацией оконных проемов, но и фронтальной композицией фасада. Традиционные для деревянного зодчества детали сруба украшала чрезмерно богатая накладная резьба, выполненная в стилистике модерна. Обильный новомодный фасадный декор находился в парадоксальном сочетании с классицистической по своему типу объемно-планировочной композицией «Дома с мезонином». Накладными деталями покрыты створки дверей, кронштейны и козырьки навеса. Диссонанс обильного, наивного по качеству выполнения декора с чистотой архитектурных форм — результат проявления противоречивого бытования эстетических концепций модерна на Урале.

Важным элементом декора в архитектуре деревянного модерна стало применение рисунка в обшивке сруба. Обшивка как элемент декора стены, имея собственный рисунок, придавала фасадам дополнительный декоративный эффект (Иллюстрация 3).

Архитекторы, работавшие в стилистике «северного» модерна, при формировании планов и композиций зданий смело шли на применение асимметричных решений,

Иллюстрация 1. Екатеринбург, ул. Вайнера, 19. Дом Бобровых. 1900 г. Утрачен, архитектор не установлен. Фото Н. Боченина. <http://bochenin.com>

Иллюстрация 2. Екатеринбург, ул. Венгерских коммунаров, 56а. «Дом с мезонином». Утрачен, архитектор не установлен. Фото Н. Боченина. <http://bochenin.com>

Иллюстрация 3. Екатеринбург, ул. Кирова, 49. Дом жилой. Утрачен, архитектор не установлен. Фото Н. Боченина. <http://bochenin.com>

группировку объемов и расположение оконных и дверных проемов, различных по величине и конфигурации. Формы окон, дверей, лестниц становились разнообразными чуть ли не до бесконечности.

В Екатеринбурге, в усадьбе Фофановых, примерно в 1900 г. на бывшей Успенской улице (Вайнера) построено интересное по архитектуре здание в форме так называемого «чистого» модерна в его классическом «северном» варианте. Главным отличительным признаком архитектуры

Иллюстрация 4. Екатеринбург, ул. Вайнера, 64б. Дом С. В. Фофанова. Утрачен, архитектор не установлен. Фото Н. Боченина. <http://bochenin.com>

Иллюстрация 5. Екатеринбург, ул. Вайнера, 64. Ситуационный план усадьбы Фофанова на 1998 г.

Иллюстрация 6. Екатеринбург, ул. Вайнера, 64. Дом С. В. Фофанова. Фото Н. Боченина. <http://bochenin.com>

Иллюстрация 7. Екатеринбург, ул. Колобовская, 40. Дом В. И. Иванова. Фото Н. Боченина. <http://bochenin.com>

русского «северного» модерна было сочетание разных фактур и объемов в рамках одного проекта. Как правило, в Санкт-Петербурге строились дома с несколькими различными по высоте и конфигурации строениями, с отличающимися по форме и размерам окнами. Эти здания выглядели монументально, имели характерные для модерна плавные изогнутые линии, пластику и графичность декора и фасада. В объектах, выполненных в формах «северного» модерна, проступает стилизация мотивов средневековой замковой архитектуры. Наиболее ярким примером дома со сложной композицией объемов и активным по очертанию силуэтом являлся особняк Фофановых (Иллюстрация 4), имевший сложное решение объема и асимметричную конфигурацию плана.

Ценность особняка состояла не только в оригинальности архитектурного решения, но и в его пространственно-планировочном расположении на территории усадьбы (Иллюстрация 5). Это единственный случай с центрической, а не периметральной композицией усадьбы в застройке Екатеринбурга, в которой объем особняка, выполненного в стилистике деревянного модерна, был организующим центром усадьбы, ранее сформированной каменным домом и флигелем, стоящими по красной линии улицы. Несмотря на внутриквартальное расположение здания, архитектор смог организовать его восприятие и с улицы (Иллюстрация 6). Правое двухэтажное крыло особняка с высокой остроконечной кровлей выдвинуто так, что совпало с планировочной осью въезда в усадьбу, расположенной между главным домом и флигелем. Эффектность композиции здания достигнута контрастом двух объемов — массивного

одноэтажного под двускатной кровлей и башенного двухэтажного, с высоким шатровым верхом и являвшегося главным вертикальным акцентом в композиции особняка. Несмотря на всефасадность дома, в его композиции доминировал главный восточный фасад. Между одноэтажным объемом и башней располагалось высокое парадное крыльцо главного входа. Фасады особняка обшиты окантованной доской и декорированы накладными деталями, имитирующими фахверк. Изгиб реек имитировал овальные очертания окон, при этом сами оконные проемы оставались прямоугольными. Выносы крыши, покрытия крылец поддерживала система криволинейных фигурных элементов. Свесы кровли башнеобразного объема поддерживали фигурные кронштейны. Многоакцентность композиции, эффект острого силуэта усиливали шпили, завершающие все объемы.

Если на фасадах деревянного особняка усадьбы С. В. Фофанова изгиб реек только имитировал овальные очертания окон, при этом сами оконные проемы оставались прямоугольными, то дом В. И. Иванова (Иллюстрация 7) был образцом декоративной формы модерна, где в дереве воспроизводили формальные качества, типичные для каменных сооружений в «новом стиле». Дом присяжного поверенного В. И. Иванова, построенный в 1912 г. на Колобовской (Толмачева) улице по проекту городского архитектора И. К. Янковского (после пожара воссоздан как реплика на ул. Пролетарская, 10). Объемно-планировочная композиция дома решена с использованием мотивов северного деревянного зодчества. Как и в доме С. В. Фофанова, внешне здание имеет вид нескольких собранных воедино клеток, а сложная кровля подчеркивает самостоятельность каждого объема композиции.

Гладь обшитых рейкой стен прорезали оконные проемы оригинальной, более свойственной каменному модерну формы: круглые и подковообразные. Пластику окон усиливали подчеркнuto крупные, подобные кокошникам, наличники, охватывающие окна. Набранные из плашек, они выделялись на фоне фасадной обшивки. Нижнюю часть наличников украшали изящные резные детали растительного характера или точеные подоконные гирьки. Архитектура спроектированного профессиональным архитектором дома В. И. Иванова решена на сочетании европейского «северного» и «русского исторического» модерна.

Рассматривая фотографии начала XX в., необходимо отметить, что, кроме дома С. В. Фофанова, в Екатеринбурге имелись и другие здания, выполненные в формах

Иллюстрация 8. Рисунок Ефремова «Весенние гнезда»

Иллюстрация 9. Екатеринбург, ул. Береговая. XX в.
Фото с сайта <http://letopisi.org/index.php/Екатеринбург>

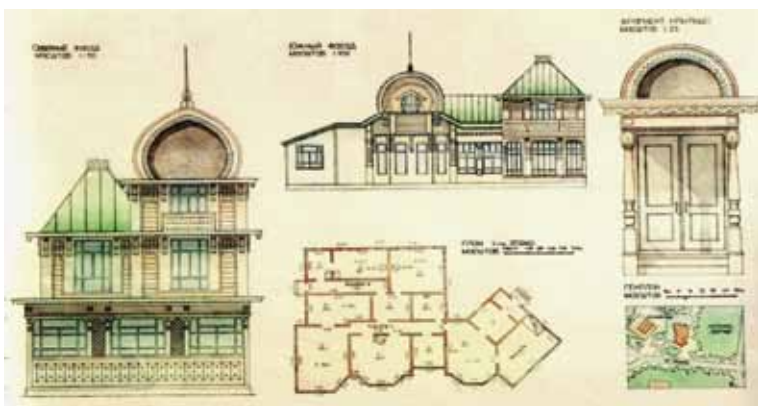

Иллюстрация 10. Екатеринбург, ул. Отдыха. Проект дачи [7, 48]

Иллюстрация 11. Екатеринбург, ул. Отдыха.
Дача [7, 48]. Здание утрачено

деревянного модерна с использованием в их архитектуре элементов башенного типа (Иллюстрации 8, 9). К сожалению, утраченные, как и исторические документы о них.

Стиль модерн развивался, главным образом, как архитектура городских особняков и загородных вилл и дач. Московский вариант русского модерна, имеющего яркие черты национального стиля, чаще можно наблюдать именно в загородном строительстве. Предшествовавший национальному направлению модерна русский стиль характеризуется свободным варьированием древнерусскими приемами архитектуры, тесно сплетенными с европейскими чертами модерна. Среди русских архитекторов, творивших в русском стиле, выделяются И. П. Ропет (1844–1908) и В. А. Гартман (1834–1873), создавшие немало незаурядных сооружений, ставших образцами для подражания архитекторами, работавшими как в формах эклектики, так и модерна.

Сравнение декора позволяет предположить влияние увражей В. А. Гартмана и И. П. Ропета на архитектуру выстроенных в стилизованных формах русского деревянного модерна загородных купеческих дач на берегу озера Шарташ (Иллюстрации 10, 11). В построении их объемно-планировочной композиции превалировал тип «терем», наряженный русскими декоративными узорами и усложненный деревянными башенками (Иллюстрация 12). Фасады не повторяли друг друга, а свободное пространственно-планировочное решение предопределяло «картинность» восприятия каждого ракурса. Асимметрично скомпонованные разновысокие объемы венчали бочки и шатры, заимствованные у древнерус-

Иллюстрация 12. Екатеринбург, ул. Отдыха. Фасад дачи [7, 49].
Здание утрачено

ских теремов и церквей. Фасады, щедро украшенные узорчьем из пропиленной и глухой резьбы в виде фистонов, подзоров и аппликативных накладных орнаментов, содержали мотивы эклектики и модерна одновременно.

Иллюстрация 13. Екатеринбург, ул. Первомайская, 7.
Сад дома Иванова — Голландского.
Фото с сайта <http://letopisi.org/index.php/Екатеринбург>

Иллюстрация 14. Екатеринбург, ул. Первомайская, 7.
Беседка в саду. Утрачена

С упрочением в сознании городских обывателей эстетики модерна в новом стиле стали возводиться и малые формы как части благоустройства усадебных территорий. Примером малых форм, выполненных из дерева в формах модерна, в Екатеринбурге можно признать веранду и беседку, появившиеся на усадьбе тайного советника П. И. Иванова после перестройки ее новым хозяином, пермским мещанином П. А. Голландским, в 1910-е гг. По проекту И. Л. Фальковского [12, 371] главный особняк усадьбы был капитально переустроен. Здание получило современное для 1910 г. лепное декоративное убранство в формах модерна. В саду усадьбы появилась беседка, выстроенная в формах деревянного модерна (Иллюстрации 13, 14). Нижняя пьедестальная часть беседки была забрана ромбовидной дощатой обшивкой. Угловые пролеты беседки заполняли декоративные ромбовидные решетки. Четырехскатную кровлю завершал небольшой шатрик. Нарядное узорочье пропильной резьбы содержали мотивы модерна и русского стиля.

В 1900–1910-е гг. модерн занимает положение самого значительного и содержательного архитектурно-

го направления. Новшества, привнесенные модерном в уральскую архитектуру, фиксируются в основном на уровне организации фасадных композиций, мало затрагивая пространственно-планировочные, объемные и конструктивные решения построек. В силу этих причин так и не возникает предпосылок для преодоления пространственных композиций эклектики.

Заключение

Модерн как архитектурный стиль имел определенные временные границы. Вместе с тем, просуществовав чуть более десятка лет, он успел наложить отпечаток на архитектурный облик многих городов России, в том числе и Екатеринбурга. В 1890-е гг. в архитектуре Урала еще безраздельно господствуют эклектические направления. К 1910-м гг. влияние модерна, во всех его проявлениях, охватывает самый широкий круг объектов.

Модерн распространяется в архитектуре Урала, будучи уже массовым общерусским стилевым течением. Этим объясняется избирательное усвоение уральской архитектурой лишь отдельных аспектов программных положений модерна и лишь отдельные его приемы и средства. Пик распространения модерна в уральской архитектуре приходится на время, с которым в столичном зодчестве связано угасание интереса к идейным и композиционным поискам этого стиля. Освоение композиционно-пространственной системы и стилистики модерна происходит весьма специфично и не отражает каких-либо индивидуальных черт собственно уральской архитектуры. Она скорее является результатом этапа эволюции модерна, связанного с массовым распространением его приемов в массовой застройке провинциальных городов России [4, 254]. Фактически здесь как бы вновь повторяется история развития направлений эклектики, таких как «русский стиль».

Как самый яркий символ новизны на Урале получают распространение декоративно-орнаментальные композиции модерна. Для стиля модерн главным принципом является стилизация, но не в смысле интерпретации форм художественных стилей прошедших эпох, как это было в период историзма второй половины XIX в., а как тенденции подчинения всех элементов композиции какому-либо одному, формообразующему началу. Таким началом могли служить исторические и национальные стили, природные формы, геометрический мотив. Архитектор искал целостности, гармонии ансамблевых решений, отсюда декоративность и конструктивность элементов. Сама форма дома становится иной. Здесь появляется асимметрия объемов, выступления за линию стены, разноэтажность. Окна становятся основным составляющим в решении общей плоскости стены и главным элементом фасада. На деревянных зданиях, выполненных в стилизованных формах «северного» модерна, почти не встретишь привычной ранее резьбы. Усложненности объема и силуэта деревянных домов модерна соответствует нерегулярность ритма окон. Окна приобретают необычные формы. Наличники практически теряются или теряют присущую им ранее декоративность. На первый план выступает геометрия оконных проемов.

Рассмотрев ряд утраченных объектов Екатеринбурга, выполненных в формах деревянного модерна, отметим, что все они по-своему необычны и оригинальны. К особенностям екатеринбургского модерна можно отнести самостоятельность каждого здания. Эти здания составляют свою страницу в истории архитектуры города, что требует бережного отношения и к сохранившимся объектам при современной реконструкции. Многие здания, к сожалению, утрачены безвозвратно.

Список использованной литературы

- 1 Борисова Е. А. Русская архитектура конца XIX — начала XX века / Е. А. Борисова, Т. П. Каждан. — М.: Наука, 1971. — 239 с.
- 2 Борисова Е. А. Русский модерн / Е. А. Борисова, Г. Ю. Стернин. — М.: Наука, 1979. — 319 с.
- 3 Бубнов Е. Н. Русское деревянное зодчество Урала. — М.: Стройиздат, 1988. — 183 с.
- 4 Власюк А. И. О своеобразии архитектуры русских провинциальных городов в 1840-е–1910-е годы // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Стиль, атрибуция, датировки. — М.: Наука, 1983. — С. 222–261.
- 5 Долгов А. В. Деревянное зодчество Свердловской области. — Екатеринбург: Сократ, 2008. — 143 с.
- 6 Долгов А. В. Деревянное зодчество Урала / А. В. Долгов, Н. Н. Митина, В. Д. Оленьков. — Екатеринбург: Сократ, 2012. — 231 с.
- 7 Звагельская В. Е. Модерн в памятниках архитектуры Свердловской области. — Екатеринбург: Независимый институт материальной культуры, 2007. — 149 с.
- 8 Звагельская В. Е. Уральская архитектура первых десятилетий XX века // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2013. — № 3. — С. 34–38.
- 9 Кириченко Е. И. Русская архитектура 1830–1910 годов. — М.: Искусство, 1978. — 399 с.
- 10 Лисовский В. Г. Северный модерн. Национально-романтическое направление в архитектуре стран Балтийского моря на рубеже XIX и XX веков. — СПб.: Изд. дом «Коло», 2016. — С. 93–104.
- 11 Нашекина М. В. Московский архитектор Лев Кекушев. — СПб.: Изд. дом «Коло», 2012. — 501 с.
- 12 Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Т. 1: Екатеринбург. — Екатеринбург: Сократ, 2007. — 535 с.
- 13 Стариков А. А. Екатеринбург: история города в архитектуре / А. А. Стариков, В. Е. Звагельская, Л. И. Токменинова, Е. В. Черняк. — Екатеринбург: Сократ, 1998. — 255 с.
- 14 Baltijskogo morya na rubezhe XIX i XX vekov. — SPb.: Izd. dom «Kolo», 2016. — S. 93–104.
- 15 Nashchekina M. V. Moskovskij arhitektor Lev Kekushev. — SPb.: Izd. dom «Kolo», 2012. — 501 s.
- 16 Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Sverdlovskoj oblasti. T. 1: Ekaterinburg. — Ekaterinburg: Sokrat, 2007. — 535 s.
- 17 Starikov A. A. Ekaterinburg: istoriya goroda v arhitekture / A. A. Starikov, V. E. Zvangel'skaya, L. I. Tokmeninova, E. V. CHernyak. — Ekaterinburg: Sokrat, 1998. — 255 s.

Spisok ispol'zovannoj literatury

- 1 Borisova E. A. Russkaya arhitektura konca XIX — nachala XX veka / E. A. Borisova, T. P. Kazhdan. — M.: Nauka, 1971. — 239 s.
- 2 Borisova E. A. Russkij modern / E. A. Borisova, G. Yu. Sternin. — M.: Nauka, 1979. — 319 s.
- 3 Bubnov E. N. Russkoe derevyannoe zodchestvo Urala. — M.: Strojizdat, 1988. — 183 s.
- 4 Vlasjuk A. I. O svoeobrazii arhitektury russkih provincial'nyh gorodov v 1840-e–1910-e gody // Pamyatniki russkoj arhitektury i monumental'nogo iskusstva. Stil', atribuciya, datirovki. — M.: Nauka, 1983. — S. 222–261.
- 5 Dolgov A. V. Derevyannoe zodchestvo Sverdlovskoj oblasti. — Ekaterinburg: Sokrat, 2008. — 143 s.
- 6 Dolgov A. V. Derevyannoe zodchestvo Urala / A. V. Dolgov, N. N. Mitina, V. D. Olen'kov. — Ekaterinburg: Sokrat, 2012. — 231 s.
- 7 Zvangel'skaya V. E. Modern v pamyatnikah arhitektury Sverdlovskoj oblasti. — Ekaterinburg: Nezavisimyj institut material'noj kul'tury, 2007. — 149 s.
- 8 Zvangel'skaya V. E. Ural'skaya arhitektura pervykh desyatiletij XX veka // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2013. — № 3. — S. 34–38.
- 9 Kirichenko E. I. Russkaya arhitektura 1830–1910 godov. — M.: Iskusstvo, 1978. — 399 s.
- 10 Lisovskij V. G. Severnyj modern. Nacional'no-romanticheskoe napravlenie v arhitekture stran